

УДК 658.1 DOI: 10.14451/1.226.168

Анализ влияния выбора валюты расчетов при импортных операциях

© 2023 **Плотникова Вера Викторовна**

доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: VVPlotnikova@fa.ru

© 2023 **Лапкина Анастасия Алексеевна**

аспирант кафедры финансов и банковского дела Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А., Россия, Саратов.

E-mail: lapkinaanastasia@mail.ru

Ключевые слова: анализ, валюта контракта, валюта платежа, курсовая разница, показатели, импорт, эффективность.

В данной работе авторами проведено исследование влияния на финансовые результаты и себестоимость выбора валюты расчетов при импортных операциях. В частности, предложены следующие показатели: показатель выбора валюты расчетов ($\Pi_{вр}$), коэффициент эффективности выбора валюты расчетов ($\mathcal{E}_{вр}$), показатель курсовой разницы выбора валюты расчетов ($\Pi K P_{вр}$), интегральный показатель выбора валюты расчетов ($\Pi \Pi_{вр}$). На основе проведенного анализа был обоснован вывод о том, что их можно использовать при принятии решений о выборе валюты платежа, а также последующей оценке такого решения, так как они позволяют отслеживать динамику влияния на деятельность компании эффекта от использования различных валют расчетов и при необходимости оперативно менять валюту платежа.

В условиях экономических санкций и быстро меняющейся структуры международных расчетов на первый план среди рисков ведения бизнеса вышел валютный.

Как известно, валютный риск со стороны российской компании возникает в случае, когда ее функциональная валюта отличается от валюты, используемой при расчетах в рамках имеющегося с иностранным контрагентом договора. Валютный риск также возникает в случае неблагоприятного изменения валютных курсов и влияет на потоки денежных средств российской ком-

пании, уплачиваемых в пользу ее иностранного контрагента. Данный риск ограничен размером полученного по договору вознаграждения.

Касаемо валютного риска со стороны иностранного контрагента стоит отметить, что он возникает, если обменный курс валюты, в которой российская компания осуществляет выплаты в пользу иностранного контрагента, существенно изменяется по отношению к его функциональной валюте. В результате таких изменений иностранный контрагент может недополучить доход, соответственно понизить его, что повлечет

за собой риски с точки зрения трансфертного ценообразования.

Соответственно возникает вопрос, каким образом легально вести деятельность российским компаниям, одновременно осуществляя расчеты с иностранными контрагентами в их национальных валютах.

Валютная структура внешнеэкономических сделок попадает под влияние множества экономических факторов. Тем не менее огромное влияние оказывают также и обычаи делового оборота. Так, например, за топливно-энергетические ресурсы принято производить расчеты в долларах США — лидирующей мировой валюте.

Одним из важных вопросов стала возможность производить расчеты в национальной валюте Китая — юань — то есть валюте, отличной от обычаев делового оборота.

Трудности возникают при использовании юаня в качестве валюты платежа при совершении сделок с иными странами, отличными от Китая. Так, начиная с 13 июня 2023 года «четвертый крупнейший банк в мире Bank of China ограничил операции по совершению денежных валютных переводов из Российской Федерации в банки таких стран, как, например, США, Швейцарии, Великобритании и стран Евросоюза, включая иностранные филиалы банков этих стран, при том, что российские компании могут иметь корреспондентские счета в соответствующем банке» [5]. Исключение составляют лишь платежи в пользу клиентов банков Группы Bank of China в указанных ранее странах. Предполагается, что такое решение было принято не правительством Китая, а сторонами Евросоюза и США с целью оказания некоего санкционного давления. Так, китайские кредитные организации могут попасть под риск вторичных санкций, следовательно, им грозит закрытие корреспондентских счетов в европейских и американских банках. Такой расклад может негативно сказаться уже на экономике самого Китая, поэтому государственные органы страны стремятся избежать негативных последствий и склонны в приемлемой для

них мере соответствовать общему направлению санкционной политики США и стран Евросоюза.

Анализируя же структуру платежей в юанях среди всех проводимых российскими участниками рынка транзакций, можно отметить, что переводы в данной валюте в страны Евросоюза и США составляют примерно 3% от общего числа юаневых переводов, что является довольно незначительным показателем. Тем не менее использование юаня наращивает обороты ввиду того, что совершаемые в этой валюте транзакции облагаются меньшей комиссией, по сравнению с тем же долларом США, и требуют соблюдения меньшего числа требований о минимальном размере операций.

Возвращаясь к описанному ранее риску в отношении санкционного давления со стороны европейских стран, стоит отметить, что в настоящий момент отсутствует европейское санкционное регулирование, регламентирующее введение вторичных санкций, в отличие от законодательства США, что дает надежду на возможное урегулирование и возобновление юаневых переводов, а также наращивание экономических оборотов между странами.

Стоимость внешнеэкономического контракта чаще всего зафиксирована в долларах, как и цены на импортные товары. Соответственно, при выборе новой валюты платежа первым этапом является согласование с иностранным контрагентом возможности расчетов либо в их национальной валюте, либо в иной валюте, отличной от валюты контракта, ходящей в обращении на финансовых рынках каждой из сторон контракта.

На втором этапе изменения валюты расчетов необходимо согласовать с иностранным поставщиком кросс-курс пересчета цен на товары на дату платежа. В этом случае возможно несколько вариантов: по кросс-курсу, согласованному сторонами, по курсу ЦБ иностранного поставщика, по курсу ЦБ российской компании-импортера. Возможны и другие варианты пересчета, привязанные, например, к цене на золото или нефть. В любом случае порядок расчета

кросс-курса необходимо отразить в дополнительном соглашении с иностранным поставщиком. К тому же важно подчеркнуть, что при формировании инвойса на оплату также необходимо всегда указывать стоимость поставки в валюте контракта, в валюте платежа и кросс-курс пересчета. Только в этом случае банк при проведении платежа и последующем оформлении справки о подтверждающих документах сможет корректно отразить в ведомости банковского контроля информацию о платежах.

Еще одним нюансом различий между валютой ВЭД контракта и валютой расчетов следует выделить таможенное оформление товара. Таможенная стоимость товара всегда определяется в валюте контракта [3]. Если инвойс выставлен только в валюте платежа, то таможня при оформлении ГТД пересчитает сумму инвойса в валюту платежа на валюту контракта по курсу ЦБ РФ на дату оформления ГТД. В этом случае в банк поступит ГТД, где стоимость в валюте контракта будет не совпадать со стоимостью товара, отраженного в инвойсе. И соответственно в ведомости банковского контроля возникнет разница между сведениями о платежах и сведениями о подтверждающих документах. Чтобы избежать такой проблемы рекомендуем при формировании инвойса отражать отдельными столбцами стоимость поставки в валюте контракта и стоимость поставки в валюте платежа. Это позволит избежать проблем с валютным и таможенным законодательством РФ.

Для оценки влияния смены валюты платежа нами были предложены показатель выбора валюты расчетов ($\Pi_{\text{вр}}$) и коэффициент эффективности выбора валюты расчетов ($\mathcal{E}_{\text{вр}}$).

Показатель выбора валюты расчетов определяется как разница между стоимостью оплаты в валюте контракта ($C_{\text{БК}}$) и валюте расчетов ($C_{\text{вр}}$) (1).

$$\Pi_{\text{вр}} = C_{\text{БК}} - C_{\text{вр}}. \quad (1)$$

Если $\Pi_{\text{вр}} > 0$, то образуется положительный эф-

фект (экономия денежных средств и снижение себестоимости) за счет смены валюты платежа. Если $\Pi_{\text{вр}} < 0$, то образуется отрицательный эффект (перерасход денежных средств и рост себестоимости) за счет смены валюты платежа.

Коэффициент эффективности выбора валюты расчетов ($\mathcal{E}_{\text{вр}}$) определяется как отношение суммы показателей выбора валюты расчетов по модулю за определенный период к сумме стоимости оплаты в валюте контракта за тот период (2).

$$\mathcal{E}_{\text{вр}} = \frac{\sum \Pi_{\text{вр}} \nu}{\sum C_{\text{БК}}} \cdot 100\%. \quad (2)$$

Если в модуль заключена отрицательная сумма, то полученное значение коэффициента $\mathcal{E}_{\text{вр}}$ означает сколько процентов компания сэкономила за счет смены валюты платежа. Если в модуль заключена положительная сумма, то полученное значение коэффициента $\mathcal{E}_{\text{вр}}$ означает сколько процентов компания перерасходовала за счет смены валюты платежа.

Стоимость оплаты в валюте контракта ($C_{\text{БК}}$) рассчитывается как сумма инвойса в валюте контракта ($I_{\text{БК}}$), умноженная на курс банка на дату покупки валюты платежа ($KB_{\text{БК}}$) (3).

$$C_{\text{БК}} = I_{\text{БК}} \times KB_{\text{БК}}. \quad (3)$$

Стоимость оплаты в валюте платежа ($C_{\text{ВП}}$) рассчитывается как сумма инвойса в валюте платежа ($I_{\text{ВП}}$), умноженная на курс банка на дату покупки валюты платежа ($KB_{\text{ВП}}$) (4).

$$C_{\text{ВП}} = I_{\text{ВП}} \times KB_{\text{ВП}}. \quad (4)$$

Также стоит отметить, что поскольку курсовые разницы учитываются при налогообложении прибыли, то получение положительных курсовых разниц будет увеличивать финансовый результат организации, а получение отрицательных разниц будет его уменьшать.

«При нестабильном курсе в течение отчетного

периода возможно получение положительных курсовых разниц вследствие движения средств на активных и пассивных счетах, которые не приводят к реальному изменению денежных средств организации, а только влияют на ее финансовый результат» [5].

В зависимости от условий контракта также можно определить влияние курсовых разниц в связи со сменой валюты платежа. В нашем исследовании в контракте зафиксирована 100%-ная предоплата за товар перед отгрузкой. Это условие позволило нам предложить еще два показателя: показатель курсовой разницы выбора валюты расчетов ($ПКР_{вр}$) и коэффициент эффективности курсовой разницы выбора валюты расчетов ($ЭКР_{вр}$).

Показатель курсовой разницы выбора валюты расчетов ($ПКР_{вр}$) определяется как разница между курсовой разницей в валюте контракта ($КР_{БК}$) и курсовой разницей в валюте платежа ($КР_{ВП}$) (5).

$$ПКР_{вр} = КР_{ВП} - КР_{БК}. \quad (5)$$

Если $ПКР_{вр} > 0$, то образуется положительный эффект (рост финансового результата за счет курсовой разницы) за счет смены валюты платежа. Если $ПКР_{вр} < 0$, то образуется отрицательный эффект (уменьшение финансового результата) за счет смены валюты платежа.

Курсовая разница в валюте контракта ($КР_{БК}$) рассчитывается как сумма инвойса в валюте контракта ($И_{БК}$), умноженная на разницу между курсом ЦБ на дату покупки валюты контракта ($КЦБ_{БК}$) и курсом банка на дату покупки валюты контракта ($КБ_{БК}$) (6).

$$КР_{БК} = И_{БК} \times (КЦБ_{БК} - КБ_{БК}). \quad (6)$$

Курсовая разница в валюте платежа ($КР_{ВП}$) рассчитывается как сумма инвойса в валюте платежа ($И_{ВП}$), умноженная на разницу между курсом ЦБ на дату покупки валюты платежа ($КЦБ_{ВП}$) и курсом банка на дату покупки валюты платежа

($КБ_{ВП}$) (7).

$$КР_{ВП} = И_{ВП} \times (КЦБ_{ВП} - КБ_{ВП}). \quad (7)$$

Итоговым показателем влияния выбора валюты расчетов нами были предложены интегральный показатель выбора валюты расчетов ($ИП_{вр}$), рассчитываемый как разница показателей $П_{вр}$ и $ПКР_{вр}$ (8).

$$ИП_{вр} = П_{вр} - ПКР_{вр}. \quad (8)$$

Если $ИП_{вр} < 0$, то образуется положительный эффект за счет смены валюты платежа. Если $ИП_{вр} > 0$, то образуется отрицательный эффект.

Проведем анализ предложенных показателей на основе данных одной из российских компаний-импортеров. Исходной информацией для анализа стали данные об импортных поставках за период с января 2022 года по июль 2023 года (табл. 1). Валютой контракта является доллар США. Расчеты по поставкам с января по август 2022 года осуществлялись в долларах США, а с сентября 2022 года по июль 2023 – в китайских юанях. При переходе расчетов с одной валюты на другую сторонами был согласован кросс-курс доллара США к юаню на дату выставления инвойса на основании данных Европейского Центрального Банка.

На основе проведенного анализа исходной информации (табл. 1) оценим влияние перехода с валюты расчетов доллары на валюту расчетов юани при проведении импортных операций (табл. 2).

Как видно из таблицы 2 из 18 платежей за исследуемый период показатель $П_{вр} < 0$ в 10 случаях, то есть у компании образуется положительный эффект в 55% случаях при смене валюты платежа с долларов США на юань. При принятии решения о смене валюты платежа был рассчитан показатель ($\sum П_{вр}$) за период с января 2022 г. по август 2022 г. как будто компания уже сменила валюту платежа. Значение $\sum П_{вр}$ составило –246 534 рубля. То есть на лицо положительный

Таблица 1. Исходные данные для анализа влияния перехода с валюты расчетов доллары на валюту расчетов юани.

Дата платежа	Курс доллара к юаню, согласованный сторонами на дату инвойса	Сумма инвойса в валюте контракта (Ивк), доллар	Сумма инвойса в валюте платежа (Ивп), юань	Курс ЦБ в валюте контракта (КЦБвк) на дату покупки валюты	Курс банка в валюте контракта (КБвк) на дату покупки валюты	Курс ЦБ в валюте платежа (КЦБвп) на дату покупки валюты	Курс банка в валюте платежа (КБвп) на дату покупки валюты
19.07.2023	7,1716	\$49 679,95	¥356 285,36	90,69	95,67	12,64	12,89
15.06.2023	7,1812	\$62 048,85	¥445 587,86	84,32	88,28	11,76	11,93
16.05.2023	6,6667	\$93 657,50	¥624 382,70	79,1	80,74	11,35	11,62
06.04.2023	6,6667	\$68 780,40	¥458 536,00	79,5	79,73	11,54	11,56
20.03.2023	6,96	\$35 308,30	¥245 746,67	76,6	77,5	11,12	11,55
31.01.2023	6,76	\$50 830,75	¥343 615,88	69,59	70,31	10,31	10,48
09.01.2023	6,97	\$34 478,80	¥240 317,40	70,34	70,24	9,89	10,36
07.12.2022	6,97	\$59 292,35	¥413 267,68	62,91	63,89	8,97	9,06
30.10.2022	7,32	\$45 353,55	¥331 988,90	61,53	61,9	8,43	8,49
27.09.2022	7,16	\$31 999,00	¥229 112,50	58	58,92	8,09	8,17
30.08.2022	6,77	\$40 004,15	¥270 827,91	60,36	60,74	8,72	8,77
25.07.2022	6,7509	\$44 119,50	¥297 846,33	57,39	57,72	8,58	8,68
08.06.2022	6,6691	\$66 673,25	¥444 650,57	60,96	67,87	9,3	9,62
06.05.2022	6,6667	\$59 806,41	¥398 711,39	66,24	83,49	10	10,54
18.03.2022	6,3612	\$48 926,50	\$311 231,25	104,8	105,95	16,5	17,2
10.03.2022	6,3209	\$51 572,90	¥325 987,14	116,08	121,5	18,37	21,05
11.02.2022	6,3546	\$79 932,00	¥507 935,89	74,72	74,99	11,75	11,92
11.01.2022	6,374	\$80 502,70	¥513 124,21	75,13	74,93	11,79	11,72

эффект для принятия решения о смене валюты. При этом за период с сентября 2022 года по июль 2023 года (когда реально произошла смена валюты платежа) совокупная экономия ($\sum P_{вр}$) составила 640 460 рублей. Коэффициент эффективности выбора валюты расчетов ($\mathcal{E}_{вр}$) за период с января 2022 г. по август 2022 г. составил 0,65%, а за период с сентября 2022 года по июль 2023 года – 1,61%.

Таким образом, можно сказать, что компания приняла правильное решение о переходе расчетов на юани, так как за счет этого достигается положительный эффект (экономия денежных средств и снижение себестоимости). При этом этот положительный эффект накапливается с каждым платежом, то есть китайский юань

является более предпочтительной валютой расчетов.

Это подтверждается и значениями показателя курсовой разницы выбора валюты расчетов ($ПКР_{вр}$). При принятии решения о смене валюты платежа был рассчитан показатель ($\sum ПКР_{вр}$) за период с января 2022 г. по август 2022 г., как будто компания уже сменила валюту платежа. Значение $\sum ПКР_{вр}$ составило +322 039 рублей, то есть на лицо положительный эффект для принятия решения о смене валюты в части увеличения финансового результата за счет курсовых разниц. При этом за период с сентября 2022 года по июль 2023 года (когда реально произошла смена валюты платежа) совокупный рост финансового результата ($\sum ПКР_{вр}$) соста-

Таблица 2. Анализ влияния перехода с валюты расчетов (доллар США) на валюту расчетов (китайский юань) при проведении импортных операций.

Дата платежа	Стоимость в рублях при платеже в валюте контракта (Свк)	Стоимость в рублях при платеже в валюте платежа (Свп)	Курсовая разница в валюте контракта (КРвк), руб.	Курсовая разница в валюте платежа (КРвп), руб.	Показатель выбора валюты расчетов (Пвр), руб.	Показатель курсовой разницы выбора валюты расчетов (ПКРвр), руб.	Интегральный показатель выбора валюты расчетов (ИПвр), руб.
19.07.2023	4 752 881	4 593 872	-247 376	-92 171	-159 009	155 205	-314 214
15.06.2023	5 477 672	5 315 819	-245 409	-74 547	-161 854	170 863	-332 716
16.05.2023	7 562 066	7 258 386	-153 720	-173 703	-303 679	-19 983	-283 696
06.04.2023	5 483 631	5 302 052	-15 857	-8 483	-181 579	7 374	-188 954
20.03.2023	2 736 236	2 838 939	-31 465	-105 597	102 703	-74 132	176 835
31.01.2023	3 573 900	3 602 469	-36 451	-60 579	28 569	-24 129	52 698
09.01.2023	2 421 772	2 489 448	3 381	-111 526	67 676	-114 907	182 583
07.12.2022	3 788 188	3 745 445	-58 089	-39 116	-42 743	18 973	-61 716
30.10.2022	2 807 385	2 819 914	-16 586	-20 719	12 529	-4 134	16 663
27.09.2022	1 885 381	1 872 307	-29 471	-18 680	-13 074	10 792	-23 865
30.08.2022	2 429 852	2 375 161	-15 058	-13 089	-54 691	1 968	-56 660
25.07.2022	2 546 688	2 585 306	-14 595	-28 945	38 618	-14 350	52 968
08.06.2022	4 524 810	4 277 538	-460 642	-142 128	-247 272	318 514	-565 786
06.05.2022	4 993 243	4 202 418	-1 031 798	-216 716	-790 825	815 083	-1 605 908
18.03.2022	5 183 980	5 353 178	-56 424	-216 648	169 197	-160 224	329 421
10.03.2022	6 266 107	6 862 029	-279 283	-873 026	595 922	-593 743	1 189 665
11.02.2022	5 993 861	6 054 596	-21 014	-86 248	60 735	-65 233	125 968
11.01.2022	6 032 035	6 013 816	16 253	36 278	-18 219	20 024	-38 244

вил 125 921 рубль.

Таким образом, курсовая разница за счет смены валюты платежа имеет положительное влияние на финансовые результаты компании. Однако в динамике отмечается снижение значения показателя $\sum ПКР_{вр}$ за счет роста популярности китайской валюты.

Значение $\sum ИП_{вр}$ за период с января 2022 г. по август 2022 г. составило 568 574 рубля. То есть на лицо положительный эффект для принятия решения о смене валюты. При этом за период с сентября 2022 года по июль 2023 года (когда реально произошла смена валюты платежа) совокупный положительный эффект составил 776 382 рубля.

Таким образом, при оплате товаров в юанях возникает значительная экономия и рост финансового результата по сравнению с оплатой в долларах. Данную положительную дельту можно направить на новую закупку товаров, которая при наложении определенной доли наценки на российском рынке, может значительно увеличить рублевую выручку.

Проведенный анализ предложенных нами показателей показал, что их можно использовать при принятии решений о выборе валюты платежа, а также последующей оценке такого решения, так как они позволяют отслеживать динамику влияния на деятельность компании эффекта от использования различных валют расчетов и при необходимости оперативно менять валюту платежа.

Библиографический список

1. Китайский Bank of China ограничил переводы из России в банки ЕС и США. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy/491133-kitajskij-bank-of-china-ogranicil-perevody-iz-rossii-v-banki-es-i-ssa>.
2. Маркин Ю. С., Архипова Н. А. Учетно-аналитическое обеспечение внешнеэкономической деятельности экономического субъекта. — 2023. — С. 1189–1192.
3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.10.2018 № 160 (ред. от 17.05.2022) «О случаях заполнения декларации таможенной стоимости, утверждении форм декларации таможенной стоимости и Порядка заполнения декларации таможенной стоимости». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309367/937b601cb3083466712c5236f4aa687ad7c42b28.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315.
5. Учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности. Учебное пособие / В. И. Бариленко [и др.]. — М. : Инфра-М, 2015.
6. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (последняя редакция). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458.